

С.Ф. Татауров

Россия, Омск

Омская Лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

Городские кладбища Тары: опыт археолого-исторических исследований

Последние десятилетия XX в. и по настоящее время в России наблюдается небывалый подъем научных исследований археологических комплексов, оставленных русским населением. Наиболее ярко это происходит на Урале и в Сибири, где раскопки на объектах XVI-XIX вв. ведутся практически во всех регионах – в первых русских сибирских городах и острогах, на поселениях и могильниках, лагерях полярных исследователей и временных промысловых стоянках. Ежегодно в научный мир вбрасывается огромное количество информации, которая требует от ученых ее включения в историческую канву. В процессе изучения городов и поселений одной из основных проблем становится проблема планиграфии – характер застройки, положение ключевых пунктов – храмов, фортификации, и т.д. для корректной интерпретации фиксируемых в процессе раскопок объектов. Для этого необходимо понимание причин приведших к этим изменениям - выделение демографических, экономических, политических, экологических и других факторов.

В ходе археологических изысканий в одном из первых русских сибирских городов Таре, которые проводятся с 2007 г., одним из ключевых моментов раскопок стали городские кладбища (на настоящий момент их 8), каждое из которых пережило свою историю - в определенный период было открыто, функционировало и закрывалось. В Таре были православные, мусульманские и еврейское кладбища. Католическая община не имела своего некрополя, но хоронила на православных кладбищах по своему обряду. На каждом из них лежат люди, которые в прямом и переносном смысле являются носителями его истории – их останки свидетельствуют о периодах голода и тяжелого труда, о вооруженных конфликтах, болезнях и лекарском искусстве. Анализ научных трудов по исследованным городским некрополям показывает, что основное внимание в них уделено собственно обряду погребения и, в гораздо меньшей степени, кладбищу – как комплексному системному объекту. Несколько наблюдений по материалам Тары.

Тара в этом году отмечает 430-летие своей истории. Основанная как город-крепость она более века провела на полувоенном положении, затем был стремительный подъем торговли - она стала одним из ключевых пунктов на знаменитом Чайном пути. С перемещением развития Сибири на юг к будущей транссибирской магистрали Тара превращается в небольшой провинциальный городок, каким и пребывает в настоящее время. Ключевыми архитектурными зданиями города стали православные храмы, сначала деревянные, а к концу XVIII в. они стали каменными. Всего было построено шесть каменных церквей, сейчас сохранился только один храм, остальные были разрушены в 30-е годы XX в. Все храмы были археологически обследованы, зафиксированы фундаменты и у всех были выявлены и проведены рекогносцировочные раскопки на прихрамовых кладбищах. Всего было раскопано более 100 погребений, сейчас они исследуются в Кабинете антропологии Томского государственного университета.

Изучение картографических материалов Тары позволило определить территории кладбищ и провести работы по определению границ и зафиксировать сохранившиеся участки и надмогильные комплексы. Наиболее показательна карта 1747 г. Интересно положение церквей – на карте стоят еще деревянные храмы с большими, свободными от застройки участками – это территория прихрамовых кладбищ. На этом плане города мы видим большие площадки у церквей Николая Чудотворца, Спаса Преображения и Параскевы Пятницы. Интересен момент с Успенской церковью, где показано старое и новое здания на краю прихрамового кладбища. Карта 1768 г. показывает полную перепланировку Тары – на смену произвольной застройки приходит строгая прямоугольная поквартальная разметка города. Произошли изменения и в положении церквей и прилегающих к ним кладбищ.

Кладбища Спасской и Никольской церквей были сокращены и, получив прямоугольную форму, врезаны в кварталы. Такую же планировку получило кладбище новой Казанской церкви. Церковь Параскевы Пятницы указана на новом месте - в 200 саженях к юго-востоку от старого расположения и близ нее кладбища нет, а на месте старых захоронений размечена Базарная площадь и поставлены торговые ряды. Успенская церковь так же лишилась прихрамового кладбища. С южной части города, за линией полевых укреплений появляется большое по площади кладбище с церковью в центре – это кладбищенская Тихвинская церковь – можно сделать заключение, что город стал хоронить умерших только на этом кладбище. На карте 1775 г. из всех городских кладбищ частично сохранилось только у Спасской церкви – оно присутствует на планах до конца XIX в.

Для Тары в настоящий момент актуален поиск и работа с метрическими книгами церквей, что позволит нам понять количество захоронений и выделить объекты для поиска, даст возможность нам более точно определить внутреннюю хронологию и векторы развития кладбищ. При достаточно строгих церковных канонах погребального обряда - в ходе раскопок погребений мы фиксируем моменты, которые позволяют соотносить умерших с конкретными жителями города. В погребении у Спасской церкви лежал наперстный крест, показывая статусное положение умершего. В могиле Успенского кладбища у женщины помимо серебряного креста была золотая сережка в виде дракона, кусающего себя за хвост. В городе, исходя из письменных свидетельств, в XVII в. похоронено три воеводы (пока точно установлено, но возможно и больше), их могилы расположены в алтарных частях Успенской и Никольской церквей, поэтому есть возможность их изучения.

В погребениях Успенского некрополя зафиксированы погребения мужчин с летальными травмами головы – следами ударов саблей или другим рубящим оружием. Есть погребения, где люди выжили после таких ранений и умерли позднее. Есть «братские могилы», когда погребения лежат тремя ярусами по три погребения – нижние ориентированы головой на запад, средний ряд – головой на север, верхний – головой снова на запад. Вероятно, было большое военное столкновение и убитых похоронили в одной яме.

С формированием тарского купечества с середины XVIII в. для наиболее видных представителей этого сословия стали заказывать на уральских заводах чугунные плиты-надгробия и строить склепы. Пока работы по их поиску и раскопкам не проводились, но территория их расположения на бывших кладбищах локализована и в ближайшие годы запланировано их исследование.

Археологические изыскания в Таре в некотором роде уникальны, так как их проведение возможно практически по всей территории исторического центра города в границах XVIII в. Это позволяет комплексно исследовать многие городские объекты, например, фортификационную систему или отмеченные выше кладбища и выстраивать динамические модели их функционирования, соотносить их с документами, регулирующими жизнь города. Тем самым есть возможность воссоздать многие черты русского сибирского города XVII-XVIII вв.